

**С.И. Дубинин,
Самарский университет**

**«ИНФОРМАТИВНОСТЬ» И ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖАНРА
НЕМЕЦКО-РУССКОГО СЛОВАРЯ-РАЗГОВОРНИКА
В МИЛИТАРНОМ ДИСКУРСЕ**

В исследовании рассмотрены особенности репрезентации «информативности» в базовом двуязычном словаре для солдат вермахта «Soldatenwörterbuch» (1941-1944 гг.), а также прагматически обусловленные трансформации, стагнации жанра и тематики военного словаря-разговорника.

Ключевые слова: военный словарь-разговорник, милитарный дискурс, вермахт, речевые стратегии, псевдо-информирование, реалии, немецкий/русский языки.

**S.I. Dubinin,
Samara University**

**«INFORMATION» AND GENRE TRANSFORMATIONS
OF THE GERMAN-RUSSIAN DICTIONARY-PHRASEBOOK
IN MILITARY DISCOURSE**

The features of the representation of «informativeness» in the basic bilingual dictionary for Wehrmacht soldiers «Soldatenwörterbuch» (editions 1941-1944), pragmatically conditioned transformations and stagnation of the military phrasebook genre are considered.

Keywords: Wehrmacht, military phrasebook, military discourse, speech strategies, pseudo informing, realities, German/Russian.

Определение статуса военного словаря-разговорника (далее ВСР) как малого жанра находится на периферии отечественной теории лексикографии. Закономерно его позиционирование как лабильного, гибридного формата в триаде «справочник – учебник иностранного языка базового уровня – специализированный словник», наличие признаков жанра (в частности, речевого) и текстотипа (определенная текстуальность) [1, с. 22; 2, с. 151-154]. ВСР можно оценивать как связный текст в совокупности с идеологическими, жизненными,

социокультурными, психологическими и другими факторами, как прагматически ориентированный текст в событийном аспекте ситуаций войны. Но не мотивировано обозначение ВСР как «малого литературного жанра с военной спецификой» и наличие эстетического содержания [3, с. 117; 4, с. 48].

Согласно принятой вермахтом теории войны решающее значение для победы имело, в частности, профессиональное превосходство. Поэтому информированность была частью имиджа «армейца Рейха» как высоко квалифицированного военнослужащего, что отразилось в целом в военной лексикографии и при составлении конкретных ВСР. Источником данного исследования послужили переиздания анонимного двуязычного немецко-русского (основного) словаря для солдат вермахта (далее SWB) периода ВОВ.²¹

Скудная разговорная часть SWB как квази-разговорника, который в большей мере являлся словником, – это показатель минимальности его коммуникативной установки, дистанцированности от иноязычного «партнера». Алфавитный глоссарий тоже не был ориентирован на выработку навыков, форм корректной, связной речи военнослужащих по-русски: Rund 3000 Wörter für Feldgebrauch und tägliches Leben. Mit einem sehr geringen Wortschatz, <...> die wichtigsten Ausdrücke. SWB акцентировал важность, детальное знание военного ремесла и информации, обеспечивающее качественное превосходство над противником. Для «армейца нового образца» поэтому отмечено как установки, качества, навыки и способности следующее: Auskunft «информация», erkunden «разузнавать», Achtung «внимание», Kontrolle «контроль», üben/Übung «упражняться; упражнение/занятие», способность исправить Irrtum «ошибка».

Но тематически и инвентарно лексика SWB в аспекте ее информационной насыщенности – это местами пестрая, негармоничная смесь многообразных реалий, разноплановых специальных терминов. Примечательно отсутствие опоры на пометы (редкие исключения: elekt., milit., mediz., Eisenb.). Отметим фиксацию и иконической лексики: Rotes Kreuz (Красный крест), Gelbkreuz (Желтый крест, символика иприта), Blaukreuz (Голубой крест, Общество трезвости евангелической церкви Германии; ошибочно назван по-русски «синим»).

В целом SWB по-военному содержательно и информативно реалистичен. Среди тематических групп лексики доминируют: *военное дело, право и*

²¹ Deutsch-russisches Soldaten-Wörterbuch (SWB). Berlin: Mittler & Sohn, 1941.71 S.; 1942. 1944. 80 S. Объем 1-го издания 2000 слов, в дальнейшем 3000 слов.

вооружение; питание/провиант; топливо; военный транспорт/средства связи; санитария/болезни, физкультура; пленение/содержание военнопленных. Но лишь некоторые из них актуализированы ситуацией и спецификой войны с СССР: зимнее обмундирование; технологии конной тяги/упряжь. Примечательно отражение в словнике SWB лексических реалий, относящихся к отравляющим веществам, химзащите и ведению химической войны, в возможности которой на начальном этапе гитлеровцы не сомневались.

Значительна информационная насыщенность и стратификация тематических групп, обусловленная ориентацией оккупационных войск на занятых территориях на привлечение пленных, гражданских специалистов, рабочей силы, персонала, разнообразие востребованных услуг: автодело / починка транспорта; лазареты/лечение; почта; коневодство; квартирование / постоя; оборонительно-строительные и дорожные работы; ремонт обуви и амуниции; энерго- и водоснабжение; заготовки и бытовое обслуживание и др.

Примечательны корректуры 2-го издания SWB 1942 года (завершение начального периода войны), когда наступление германских войск было остановлено, а план «Барбаросса» не дал результатов. В заметно расширенной части «Redensarten» показательны фразы, оразившие реалии боестолкновений с противником – Красной армией и партизанами, оперативную работу с населением: *Sind hier Rotarmisten (Partisanen) gewesen? In welcher Stärke? Sind im Ort Waffen vorhanden?*, разведывательные действия, рекогносцировку, квартирование: *Wir brauchen Lebensmittel! Wieviel Vieh haben Sie? Wo ist eine Furt? Wo sind die Feldbefestigungen? Zeigen Sie es auf der Karte!* и т.п. Обращения сохраняют вежливую форму. Появляются: *Militärbehörde* «военное управление», *Vollmacht* «полномочие», *Verordnung* «постановление», *Vorgesetzter* «начальник», *deutsche Soldaten* «германские войска». Староста военной администрации назван *Ortsvorsteher* (малоупотребительно в узусе).

Но трехтысячный словник 3-го переиздания (1942 г.) в целом не претерпел изменений, отмеченные лексикографические недостатки не устранены. Последнее издание (1944 г.) стереотипно, хотя следовало ожидать появления здесь реалий, отражающих начавшееся в 1943 году отступление вермахта. Эти словари вышли с более высоким статусом в серии «Merkblätter» – специальных брошюр-инструкций и памяток командования сухопутных войск.

В целом издания SWB фиксируют константность нацистской военной имиджелогии, базирующейся, в частности, на «правильном информировании» солдата, манипулировании «победоносным духом», образом профессионала

вермахта, несмотря на трагически менявшие для захватчиков реальности войны с СССР. Эта «маска» была необходима «армейцам» («людям в зеленой форме», «оруженосцам нации») как главной военной силе Рейха [5, с. 20].

«Солдатский словарь» идеологически манипулятивно демонстрирует размытость статусного компонента военного дискурса в пользу личностного (имиджевого) компонента. Военнослужащий вермахта предстает в его зеркале в первую очередь профессионалом ремесла, как квалифицированный специалист, информированный, ориентирующийся в военном деле, тактике, технике и т. п. Но не как отправитель приказов, насильник-агрессор, носитель идей аннексии, реванша. Он не позиционирован проводником нацистской политики на захваченных территориях СССР – противника Рейха в борьбе двух идеологий, как покоритель «неполноценного противника/этноса», подавляющий чуждую государственность любыми средствами ведения войны. «Армеец» не стремится в своем превосходстве и к диалогу с врагом на его языке.

Но «победоносный дух», уникальный потенциал и образ солдата вермахта – это его черты, скорее, не как «первого оруженосца нации» («вторым оруженосцем» именовались войска СС), или как «первой опоры государства» («второй опорой» считалась НСДРП), а как германского солдата нового образца в «войне на востоке». Эти реваншистские установки были заложены еще армейской реформой во времена рейхсвера [6, с. 98]. Статичный квази-имидж «профессионала вермахта», лапидарно отраженный в SWB и тиражируемый в переизданиях этого самого массового ВСР, конституировал в заданных параметрах, рефлексивно самоорганизовывал его идеального носителя (*Wehrmachtsoldat*). Закономерно, что SWB в информативно-содержательном аспекте и в жанровом отношении постепенно «застывает» в формате словника, отрываясь от реальностей войны, неумолимо ведущей к поражению агрессора.

Список литературы:

1. Баева Г.А., Соколюк М.А. Функции разговорника как типа текста // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. Пермь, 2021. № 1. С. 26-44.
2. Дубинин С.И. Военный разговорник для солдат вермахта: динамика текстотипа // Вестник Самарского ун-та. История, педагогика, филология. Самара, 2016. Т. 3. № 2. С.153-161.
3. Норман Б.Ю. Жанр разговорника: между текстом и языком // Жанры речи. Саратов: Колледж, 2002. Вып. 3. С. 171-186.

4. Загайнов С.С., Митчелл П.Д. История развития военных словарей-разговорников как малого литературного жанра // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. Тамбов, 2016. Т. 21. Вып. 11 (163). С. 46-51.

5. Ермаков А.М. Оруженосцы нации. Вермахт в нацистской Германии. М.: Яуза, Эксмо, 2006. 384 с.

6. Дубинин С.И. Латентный милитарный дискурс рейхсвера: источниковедение двуязычных словарей и пособий // Эволюция и трансформация дискурсов: Сб. научных статей / отв. ред. С.И. Дубинин, В.Д. Шевченко. Вып. 7. Самара: Центр периодических изданий, 2022. С. 95-111.